Финансовый кризисъ въ Московскомъ государствѣ XVII в.

Москва, поражавшая иностранцевъ блескомъ золота и серебра, выставлявшагося въ Грановитой палатѣ, на самомъ дѣлѣ была очень небогата драгоцѣнными металлами. Московскіе люди, по словамъ Котошихина, «были къ добыванію золота и серебра непромышленны», а иностранцы, которыхъ всячески зазывали въ Россію, начиная съ XV в., «не хотѣли къ тому дѣлу пристать для того, что много потеряютъ на заводъ денегъ, а какъ они свой разумъ покажутъ, и потомъ ихъ ни во что промыслъ и заводъ поставятъ и отъ дѣла отлучатъ»[1]). Вслѣдствіе этого, у государства не хватало серебра для монеты, которая чеканилась главнымъ образомъ изъ серебра привознаго. Правительство, получая иностранную монету, перечеканивало ее и пускало въ обращеніе. Въ трудные годы XVII в., когда доходы страны, разнаго рода прямые и косвенные налоги, экстраординарные сборы пятой и десятой деньги уже казались недостаточными для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, правительство попробовало воспользоваться монетной операціей для увеличенія своихъ доходовъ. Иностранные ефимки, стоившіе казнѣ отъ 42 до 50 копѣекъ[2]), перечеканивались въ рубли, то-есть цѣнность ихъ повышалась почти на 138%. Въ 1655 году тѣ же

---

[1]) Котошихинъ, О Россіи, стр. 111.

[2]) Котошихинъ, стр. 111. Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи. СПб. 1892, стр. 78. По вычисленію г. Брикнера, фунтъ серебра стоилъ въ 1652 г. 7 р. 20 к. („Мѣдныя деньги", стр. 18), а русское правительство принимало ефимки отъ иностранцевъ фунтами, по 14 на фунтъ (А. И., т. III, № 181), слѣдовательно стоимость ефимка равнялась 51,5 коп. Это вполнѣ согласуется со словами торговаго устава. Собр. Г. Гр. и Дог., стр. 201.

ефимки безъ всякой перечеканки, съ однимъ только московскимъ штемпелемъ, означавшимъ ихъ новый принудительный курсъ, были пущены въ оборотъ «съ великою прибылью», по 64 коп. Если же «царскихъ печатей на тѣхъ ефимкахъ не было, и у нихъ тѣ ефимки имали по 4 гривны». Это уже, по словамъ г. Милюкова, было первымъ обращеніемъ къ кредиту, и отъ этихъ денегъ оставался одинъ шагъ до настоящихъ денежныхъ знаковъ [1]), къ которымъ, по совѣту Ѳедора Михайловича Ртищева, правительство и прибѣгло, когда наличныхъ средствъ оказалось недостаточно, а заемъ, который хотѣлъ Алексѣй Михайловичъ сдѣлать въ Венеціи, не удался [2]). Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ полтинники чеканить изъ мѣди, а въ 1656 году и вся серебряная монета замѣнена уже была мѣдной [3]). Новая монета, отличаясь качествомъ матеріала [4]), удерживала, однако, номинальную цѣнность серебряной и ходила нѣкоторое время, по словамъ Котошихина, «съ серебряными заравно». Первоначально современники отнеслись къ этой реформѣ вполнѣ довѣрчиво. «Когда Выговскій, говоритъ Соловьевъ, не понимая или не желая понимать значенія мѣдныхъ денегъ, спрашивалъ: «что это за деньги, какъ ихъ брать?», то полтавскій полковникъ Пушкарь отвѣчалъ: «хотя бы великій государь изволилъ нарѣзать бумажныхъ денегъ и прислать, а на нихъ будетъ великаго государя имя, то я радъ его государево жалованье принимать [5]). Иностранецъ Вимена да Ченда, бывшій въ это время въ Россіи, знакомый уже съ однимъ такого же рода финансовымъ кризисомъ, не ждалъ отъ операціи ничего дурнаго [6]). И дѣйствительно, сначала мѣдныя деньги «ходили съ серебряными заравно, и взлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали» [7]). Скоро, однако, начался лажъ. Монета съ каждымъ днемъ падала

---

[1]) Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи, стр. 79.

[2]) Др. Рос. Вивл., IV, стр. 262.

[3]) Брикнеръ, Мѣдныя деньги въ Россіи, стр. 15.

[4]) По словамъ Вимена да Ченда, „даже мѣдь была не хорошо очищена". „Отеч. Зап." 1829 г., ч. 37, стр. 423.

[5]) Соловьевъ, XI, стр. 273.

[6]) „Отеч. Зап." 1829, ч. 37, стр. 423.

[7]) Котошихинъ, стр. 112. А. А. Э., т. IV, № 144, стр. 193.

все больше и больше и, спустя нѣкоторое время, послѣдовалъ финансовый кризисъ, заставившій правительство возвратиться къ прежней монетѣ. Главной причиной, погубившей вполнѣ возможную финансовую операцію, было громадное количество пущенной въ обращеніе мѣдной монеты, и то обстоятельство, что само правительство подрывало довѣріе къ новой монетѣ, весьма недвусмысленно выказывая предпочтеніе старой.

Давно уже признанъ законъ денежнаго обращенія, замѣченный Gresham'омъ, что хорошая и дурная монета не могутъ обращаться совмѣстно [1]). А между тѣмъ правительство не только допускало обращеніе на ряду съ мѣдной также и серебряной монеты, но кромѣ того послѣдней отдавало даже большое предпочтеніе. Уже въ указѣ, объявлявшемъ о выпускѣ мѣдной монеты, убѣждавшемъ принимать новую монету «безъ сомнѣнія», правительство обмолвилось такимъ образомъ: «а за прошлые годы государевы долговыя деньги имать въ государеву казну мелкими серебряными деньгами» [2]). Впослѣдствіи правительство въ этомъ отношеніи уже нисколько не стѣснялось и, платя жалованье мѣдью, налоги, пошлины, даже штрафы собирало серебромъ [3]). Служилые люди поэтому были въ очень затруднительномъ положеніи. «По твоему, великаго государя, указу, жаловались они, мы богомольцы и холопи твои, жалованье взяли мѣдною казною... а въ твою, великаго государя, казну на кружечномъ дворѣ за питье, и съ лавокъ оброкъ, и въ торговую баню, и съ пенныхъ людей заповѣди, и съ покупнаго и продажнаго товаренку пошлинъ, твои воеводы тое твоей мѣдной казны имать не велѣли, а имали съ насъ холопей твоихъ денги серебреные» [4]). Точно также, требуя отъ иностранцевъ платы за товары серебромъ, русское правительство не стѣснялось платить имъ мѣдной монетой.

---

[1]) Макleодъ, Основ. политич. экономіи. Спб. 1865, т. II, 492.

[2]) А. А. Э., т. IV, стр. 130. — Подробно у Брикнера, Мѣдныя деньги стр. 20—24.

[3]) О мятежахъ въ городѣ Москвѣ, А. Зерцалова, М. 90, стр. 280.

[4]) Д. А. И., т. IV, № 154, стр. 413. Несмотря, впрочемъ, на такого рода постановленія, правительству приходилось принимать и мѣдныя деньги. Доказательствомъ можетъ служить любопытная таблица, составленная г. Милюковымъ: изъ нея видно, что въ 1663 г. въ посольскій приказъ поступило 11.296 р., изъ которыхъ 11.174 р. было внесено мѣдью. „Государств. хозяйство Россіи", стр. 130 (примѣч.).

Такъ, въ 1660 г. датскій король Фредерикъ III просилъ удовлетворить его подданныхъ Петра Марцелла и Тилемана Акема, которымъ, по контрактамъ ихъ съ казной, уплатили мѣдными деньгами вмѣсто серебряныхъ [1]). Само собой понятно, что такого рода распоряженія должны были подорвать кредитъ мѣдной монеты и въ концѣ концовъ привести къ тому, что частныя лица такъ же, какъ и правительство, начали скупать серебро, не жалѣя мѣдныхъ денегъ. Съ этой цѣлью отправлялись въ Сибирь, гдѣ лажъ еще былъ гораздо меньше, и тамъ скупали серебро, платя за него мѣдными деньгами «вдвое и болше» [2]). Жители порубежныхъ и украинскихъ городовъ находили выгоднымъ для себя пріѣзжать въ Москву, гдѣ серебро было дороже, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, «покупали и мѣняли серебро дорогою цѣною и свозили къ себѣ» [3]). Серебрянаго ряду рядовичи скупали серебряныя деньги «большою цѣною на мѣдныя деньги и тѣ серебряныя деньги сливали въ дѣльное серебро» [4]). Такого рода предпріятія частныхъ лицъ увеличивали то недовѣріе къ мѣдной монетѣ, начало которому положено было свыше, и въ то же время значительно уменьшали находившееся въ обращеніи количество серебряной монеты. Между тѣмъ количество мѣдной монеты съ каждымъ днемъ увеличивалось.

Само правительство выпустило мѣдныхъ денегъ на громадную сумму. По словамъ Мейербера [5]), въ теченіе пяти лѣтъ выпущено было мѣдныхъ денегъ на сумму въ 20 милліоновъ. Сумма та не представляетъ собой ничего невѣроятнаго, если принять во вниманіе, что на покупку однихъ только указныхъ товаровъ было израсходовано «четырнадцать сотъ тридцать двѣ тысячи девяносто два рубля 23 алтына съ деньгою» мѣдныхъ денегъ [6]). Монета чеканилась на четырехъ монетныхъ дворахъ. Кромѣ правительства монету чеканили совершенно самостоятельно разные «люди честные и пожиточные», приставленные для «досмотру и пріему и расходу мѣди и денегъ»... «покупали мѣдь на Москвѣ и въ Свѣйскомъ

---

[1]) Щербачевъ, Ю. Датскій архивъ. М. 1893 г., № 920, стр. 248.
[2]) А. И., т. IV, стр. 327; Д. А. И., т. IV, стр. 276.
[3]) О мятежахъ, стр. 249.
[4]) Ibid.
[5]) Iter in Moscoviam, p. 92.
[6]) О мятежахъ въ г. Москвѣ, стр 280.

государствѣ, и привозили на денежные дворы съ царскою мѣдью вмѣстѣ и велѣли дѣлать деньги, и здѣлавъ свозили съ денежнаго двора вмѣстѣ съ царскими денгами и царскіе денги въ казну отдавали, а свои къ себѣ отвозили» [1]). Такого же рода слухи записалъ и Мейерберъ, который разсказываетъ, что Илья Даниловичъ Милославскій, тесть царя, велѣлъ чеканить изъ своей мѣди денегъ на 120.000 рублей [2]). То же говоритъ и Рейтенфельсъ [3]). Все это вполнѣ вѣроятно. Очень можетъ быть, что Милославскій и другіе «честные и пожиточные люди» чеканили монету, не предполагая даже, что дѣлаютъ преступленіе. Дѣло въ томъ, что еще въ XVI в. чеканка монеты не принадлежала всецѣло правительству. Каждый могъ привозить на монетный дворъ свой металлъ, и ему чеканили монету [4]). Существовали дворы не только казенные, но и частные. На нѣкоторыхъ монетахъ встрѣчается даже имя монетчика. То же самое, конечно, было и въ XVII в., такъ что Милославскій и другіе считали себя совершенно въ правѣ чеканить себѣ сколько угодно монеты, лишь бы только изъ своего матеріала. Кромѣ того, простая грубая чеканка, которой отличаются всѣ древнерусскія монеты почти до конца XVIII в., давала возможность всякому, кто не могъ чеканить монеты на казенныхъ дворахъ, чеканить ее у себя дома. Котошихинъ разсказываетъ, что люди, жившіе сначала довольно бѣдно, начали богатѣть, «при мѣдныхъ деньгахъ поставили себѣ дворы каменные и деревянные и платье себѣ и женамъ подѣлали съ боярскаго обычая, также и въ рядѣхъ всякіе товары и сосуды серебряные и съѣстные запасы почали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ, и ихъ подсматривали, хватали и воровскіе деньги ихъ дѣла у нихъ вынимали» [5]). Правительство очень строго относилось къ поддѣлкѣ. По словамъ Мейербера, въ 1661 г. въ тюрьмѣ находилось 400 человѣкъ поддѣлыва-

---

[1]) Котошихинъ, стр. 113.

[2]) Meyerber, Iter in Moscoviam, p. 92. То же говоритъ Гордонъ.

[3]) De rebus moscoviticis etc., Patavii, M. DCLXXX, стр. 171.

[4]) Намекъ на это находимъ въ самомъ Уложеніи: „...А будетъ золотыхъ дѣлъ мастеры возмутъ у кого серебряное и золотое дѣло и учнутъ въ золото и серебро мѣшать свинецъ: и ихъ по сыску за то бити кнутомъ". П. С. З., т. I, гл. V, п. 2. (Изд. Карновича).

[5]) Котошихинъ, стр. 112.

телей [1]). Распространенность поддѣлки доказывается косвеннымъ образомъ еще тѣми усиленными мѣрами, которыя правительство принимало для ея преслѣдованія. Несмотря на то, что въ Уложеніи уже существовалъ законъ о преслѣдованіи фальшивой монеты [2]), правительство считало нужнымъ издать другой болѣе подробный указъ, предусматривающій всѣ преступленія, имѣющія то или другое отношеніе къ поддѣлкѣ монеты [3]). Появленіе этого указа можно объяснить исключительно распространенностью поддѣлки и, кромѣ того, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе могли и по всей вѣроятности отговаривались незнаніемъ своей преступности. Это предположеніе косвеннымъ образомъ подтверждается словами указа, чтобы тѣмъ, «которые до нынѣшняго времени объявилися въ денежномъ дѣлѣ и приговорены были къ смертной казни учинить казнь передъ прежнимъ съ пощадою» [4]).

Помимо фальшивой монеты, вырабатывавшейся въ самомъ государствѣ, много такой же монеты привозили съ собой иностранцы, предпочитавшіе покупать московскіе товары на заготовленную дома, ничего почти не стоившую, мѣдную монету. На это прямо указывали старосты, лучшіе, средніе и молодшіе люди Кадашевской слободы, заявившіе, что греки и другіе иностранцы расплачиваются мѣдными деньгами [5]). О томъ же говоритъ и Мейерберъ [6]). Какъ видно изъ сказки сотскихъ и др. людей черныхъ сотенъ и слободъ,... «греки пріѣзжали изъ-за рубежа и покупали великую соболиную казну на мѣдныя деньги и мѣдными деньгами покупали серебряныя деньги и тѣми они корыстовались и богатѣли» [7]).

---

[1]) Iter, p. 92.

[2]) П. С. З., т. I, гл. V, п. 2.

[3]) Правительство запрещало, напримѣръ, продавать мѣдь частнымъ лицамъ. Въ отпискѣ Репнина въ Тихвинскій монастырь предписывается продавать мѣдь цѣловальнику Ульяшкѣ Пискулину, а „кто на сторону продастъ или въ домѣхъ таитъ, тому учинить наказаніе безъ пощады". А. Э., IV, стр. 179.

[4]) А. И., т. IV, стр. 305 и 306.

[5]) О мятежахъ въ городѣ Москвѣ, стр. 249

[6]) Iter in Moscoviam, p. 92.

[7]) О мятежахъ, стр. 211. На то же указываетъ и статья ново-торговаго устава. Собр. Г. Гр. и Д., т. IV, стр. 202.

Вслѣдствіе всего этого, въ оборотъ пущено было огромное количество мѣдной монеты. Насколько оно было велико, можно судить по слѣдующему факту. Когда мѣдная монета была уничтожена и приказано было ее сливать, то русскіе люди начали вывозить ее въ такомъ количествѣ, что въ Швеціи сочли нужнымъ «наложить на торговыхъ людей пошлину съ красной мѣди,» гораздо болѣе высокую сравнительно съ прежней [1]). Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, если цѣнность новой монеты упала. Причиной лажа было прежде всего огромное количество находившейся въ обращеніи мѣдной монеты и недовѣрчивость къ послѣдней, вызванная самимъ правительствомъ.

Цѣнность монеты понижалась постепенно. Котошихинъ говоритъ, что сперва «ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 и по 10 и по 15 и по 17 рублевъ мѣдныхъ денегъ за серебряной рубль» [2]). Въ «Theatr. Europ.» говорится, что въ 1662 г. мѣдная монета до того понизилась въ своей стоимости, что за 100 рублей мѣдныхъ платили не болѣе 10 р., серебряныхъ [3]). Гораздо болѣе ясное понятіе о лажѣ даютъ таблицы, составленныя г. Брикнеромъ на основаніи двухъ справокъ, сдѣланныхъ для правительства въ Москвѣ и Новгородѣ [4]). Вотъ эта таблица:

Серебряный рубль стоилъ мѣдными деньгами:

	въ Москвѣ.		въ Новгородѣ.
1659 г.	Въ мартѣ 1659 г. 104 к.		
Отъ	1 марта до 1 іюля 108 »		103 к.
	1 іюля — 1 сент. 110 »		105 »
	1 сент. — 1 дек. 115 »		
1660 г.	1 дек. — 1 марта 130 »	1 янв.	108 »
	1 марта— 1 іюля 160 »	1 мая	112 »
	1 іюня — 1 сент. 170 »	1 сент.	120 »
	1 сент. — 1 дек. 180 »	1 дек.	125 »
1661 г.	1 дек. — 1 марта 2 р.	1 марта	140 »

[1]) Д. А. И., т. IV, стр. 408.
[2]) Котошихинъ, стр. 118.
[3]) „Theatr. Europ.“, t. IX, p. 647.
[4]) П. С. З., т. I, № 339; А. А. Э., т. IV, № 144, стр. 193.

	въ Москвѣ.		въ Новгородѣ.
1661 г. 1 марта — 1 іюня	$2^1/_4$ р.	1 іюня	150 к.
1 іюня — 1 сент.	$2^1/_2$ »	1 сент.	170 »
1 сент. — 1 дек.	3 »	1 дек.	250 »
1662 г. 1 дек. — 1 марта	4 »	1 марта	5 р.
1 марта — 1 іюня	6 »	1 іюня	8 »
1 іюня — 1 сент.	8 »	1 сент.	10 »
1663 г. 1 сент. — 1 марта	9 »		
1 марта — 1 апр.	10 »		
1 апр. — 1 мая	12 »	1 мая	10 »
1 мая — 15 іюня	15 »	15 іюня	12 »

Изъ этой таблицы легко видѣть, какимъ crescendo шелъ лажъ мѣдной монеты, при чемъ почти все время курсъ мѣдной монеты въ Москвѣ былъ ниже, чѣмъ въ Новгородѣ. Въ городахъ провинціальныхъ лажъ былъ гораздо меньше. Такъ, напримѣръ, въ Сибири въ то время, когда въ Москвѣ и Новгородѣ серебряный рубль цѣнился отъ 4 — 8 р., въ Тобольскѣ за него давали «вдвое и больше» [1]), въ Вологдѣ за рубль серебра въ 1662 г. платили 3 р. мѣдными, а въ іюнѣ 1662 г.—9 р. [2]). За нѣсколько дней до кризиса въ Тобольскѣ покупались «всякіе товары самою большою цѣною, передъ прежними въ четверо и больши» [3]). Лажъ, такимъ образомъ, вызвалъ страшную дороговизну. «Въ странѣ, читаемъ въ извѣстіяхъ «Theatrum Europeum», все страшно вздорожало, простонародье пришло къ невообразимому бѣдствію, офицеры не могли жить прилично при такой плохой монетѣ, такъ какъ полковникъ, получавшій 50 рублей ежемѣсячно, теперь могъ издержать ихъ не дороже 5 рублей. Нужда довела ихъ до того, что они пали на колѣни передъ царемъ, прося или дать имъ отставку и пустить изъ страны, или дать имъ возможность жить въ достаткѣ» [4]). Гордонъ сообщаетъ о результатахъ этой просьбы. Офицерамъ, по его словамъ, повысили жалованье на 25%, но это мало помогло дѣлу [5]).

[1]) Д. А. И., т. IV, стр. 276.
[2]) Бриннеръ, Мѣдныя деньги, стр. 36.
[3]) А. И., т. IX, стр. 327.
[4]) „Theatr. Europ.“, t. IX, p. 647.
[5]) Tagebuch, t. I. p. 306.

Иностранцы, получившіе жалованье деньгами, всѣ бѣдствія объясняли себѣ «худыми» деньгами, единственной причиной дороговизны считали денежную операцію. Русскіе люди, терпѣливо сносившіе все и до поры до времени молчавшіе, тоже сознавали, что «почала быть отъ денегъ на всякіе товары дороговь великая» и что «крестьяне не почали въ городъ возить сѣна и дровъ, и съѣстныхъ припасовъ, увидѣвъ въ одну пору худые дѣланные деньги [1]). Однако, когда правительство обратилось къ нимъ съ вопросомъ, «отчего на Москвѣ и въ городѣхъ передъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна и чѣмъ та дорогая цѣна можно перемѣнить, чтобы хлѣбу учинить цѣна мѣрная», никто словомъ не обмолвился о мѣдныхъ деньгахъ [2]). Но такъ какъ на вопросъ отвѣтить было нужно, то они назвали причины, тоже имѣвшія несомнѣнное вліяніе на дороговизну припасовъ и голодъ. Такъ, гости и другіе торговые люди сказали, что «хлѣбъ учалъ быть дорогъ на Москвѣ и въ городѣхъ отъ недородовъ, отъ кружечныхъ дворовъ, отъ многаго виннаго куренія, и отъ многихъ закупщиковъ и кулащиковъ и вящиковъ», чернослободцы ссылались на моровое повѣтріе, на то, что во многихъ мѣстахъ люди померли и лошадьми опали: а которые люди остались, и тѣ многіе люди на службѣ великаго государя побиты, а иные и по сіе число служатъ, а послѣ мороваго повѣтрія пашенныхъ людей стало меньше, потому и хлѣбъ и всякое съѣстное стало дороже». Забраны были справки, и оказалось, что скупщики хлѣба спекулировали на сумму въ 7.000 руб., съ которой и платили пошлины въ Помѣрную избу [3]), значитъ, дѣйствительно могли вліять на рыночныя цѣны. Совершенно справедливымъ оказывается также и то замѣчаніе, что количество пашенныхъ людей стало значительно меньше. Масса людей погибли во время моровой язвы: въ случаяхъ, приведенныхъ у Соловьева, отъ нея умерло 24.000 ч. [4]), по сообщенію Мейербера, въ одной Москвѣ умерло—70.000 ч., а по Коллинсу во всей Россіи—700,

---

[1]) Котошихинъ, стр. 111.
[2]) А. А. Э., т. IV, № 90.
[3]) П. С. З., т. I, № 286.
[4]) Соловьевъ, т. I, стр. 326.

800 тысячъ. Г-нъ Милюковъ, по его собственнымъ словамъ, на основаніи «случайныхъ и далеко не полныхъ» свѣдѣній, насчитываетъ до 70.000 рабочаго населенія, взятаго въ даточные, уменьшившаго количество рабочихъ рукъ и увеличившаго армію и расходъ на нее [1]). Вслѣдствіе уменьшенія количества рабочихъ, уменьшилось и количество обрабатывавшейся земли. Предложеніе хлѣба стало, значитъ, меньше. Въ то же время, какъ видно изъ показанія черныхъ сотенъ и слободъ сотскихъ, старостъ, торговыхъ и тяглыхъ людей, поднялся спросъ: «А прежъ сего, заявляли они, было великаго государя хлѣбное жалованье, ружнымъ попамъ и всѣмъ церковникамъ, и стрѣльцамъ, и дворовымъ людямъ разныхъ чиновъ; а нынѣ даютъ тѣмъ всѣмъ людямъ жалованье за хлѣбъ деньгами и тѣ всѣ люди на Москвѣ и въ городѣхъ стали хлѣбу купцы» [2]). Такое уменьшеніе предложенія и усиленный спросъ несомнѣнно должны были сильно поднять цѣны на хлѣбъ. Тукъ въ извѣстномъ сочиненіи «Исторія цѣнъ» свидѣтельствуетъ, что цѣна на хлѣбъ въ Англіи поднималась на 100—200%, тогда какъ урожай былъ на $^1/_6$ и до $^1/_3$ ниже средняго и самый недочетъ смягчался иностраннымъ ввозомъ [3]). Цѣны, конечно, понизились бы, если бы начали продавать скупленный хлѣбъ, а также тѣ «скирды и одоньи немолоченнаго хлѣба», которыя стояли въ деревняхъ [4]), но владѣльцы не хотѣли продавать своихъ запасовъ на худыя мѣдныя деньги, потерявшія кредитъ у населенія. Собравъ эти свѣдѣнія, правительство попробовало заставить продавать хлѣбъ дешево. Указомъ 1661 г. 4-го ноября, было приказано «всякіе товары продавать не изъ большіе прибыли», «всякому, кто учнетъ цѣну накладывать высокую и прибыль чинить себѣ болшую» угрожали торговой казнью «безо всякія пощады» [5]). Въ декабрѣ того же года была составлена такса: за рожь, за четверть—по 3 р., за овесъ по $1^1/_2$ р., за возъ сѣна по 10 алтынъ [6]). Между тѣмъ, въ Москвѣ въ это время четверть ржи

---

[1]) Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи, стр. 76.
[2]) П. С. З., т. I, № 286, стр. 512 и сл.
[3]) Иванюковъ, Политическая экономія, М. 1891 г., стр. 326.
[4]) О мятежахъ въ Москвѣ, стр. 249, 263.
[5]) А. А. Э., т. IV, № 126, стр. 171.
[6]) П. С. З., т. I, № 317, стр. 555.

стоила 14 р., четверть овса—7 р. [1]). Понятно, что такія мѣры ни къ чему не могли привести.

Правительство, поэтому, обратилось второй разъ къ народу и на этотъ разъ было уже откровеннѣе, такъ какъ само почувствовало необходимость замѣнить мѣдную монету серебряной и даже «чтобы нынѣшнюю дороговь умалить и общество христіанское видѣть безъ оскорбленія, для того на денежномъ одномъ дворѣ начало дѣлать въ запасъ серебряныя деньги» [2]). Теперь у него былъ одинъ вопросъ, откуда и какъ добыть серебра, который оно уже и не постѣснялось поставить народу. Послѣдній, видя, что о мѣдной монетѣ можно говорить вполнѣ искренно, высказался откровенно. Въ поданныхъ сказкахъ прямо говорилось, что «учинилась въ Московскомъ государствѣ и во всѣхъ городѣхъ и уѣздѣхъ великая безмѣрная дороговль хлѣбная и соляная, и всякая харчь и всякіе товары и то учинилось не отъ хлѣбнаго недороду и соленаго промыслу, но отъ мѣдныхъ денегъ, а хлѣбъ милостію Божіей родится по-прежнему, а у вотчинниковъ и у помѣщиковъ и у пахотныхъ людей въ селѣхъ и въ деревняхъ многіе скирды стоятъ и одоньи немолоченнаго хлѣба»... «мы отъ мѣдныхъ денегъ оскудѣли, прежнія свои палаты прожили, а будетъ тѣ деньги продлятся и намъ отъ нихъ въ конецъ погинуть». Также откровенно, какъ кадашевцы. мнѣніе которыхъ мы сейчасъ привели, высказались и чернослободцы, заявившіе, что они «отъ хлѣбной и всякой дороговли и отъ мѣдной деньги въ конецъ оскудѣли», что если «серебряныя деньги объявятся—и съ хлѣба, и со всякаго товару съ харчеваго цѣны сбудетъ» [3]). Точно также сотскіе, старосты и всѣ тяглые люди московскихъ черныхъ сотенъ заявили, что «многіе чернослободцы торговые люди безъ серебряныхъ денегъ всѣ ожидаютъ себѣ отъ мѣдныхъ денегъ конечныя нищеты» и что «хлѣбъ сталъ быть дорогъ высокою цѣною отъ мѣдныхъ денегъ» [4]). Такимъ образомъ отмѣна мѣдныхъ денегъ была всеобщимъ желаніемъ, которое санкціонировало правительство. На вопросъ, откуда взять серебра, были

[1]) Госуд. хозяйство Россіи, стр. 81.
[2]) О мятежахъ въ Москвѣ, стр. 248.
[3]) О мятежахъ, стр. 249, 250, 252.
[4]) Ibid., стр. 265.

поданы довольно однообразные отвѣты. Всѣ почти указываютъ товары, наиболѣе въ то время требовавшіеся иностранцами, какъ-то: поташъ, смолчугу, юфть, пеньку, соболя, сало и совѣтуютъ правительству монополизировать ихъ, продавая иностранцамъ за золото и серебро [1]). Правительство начало скупать «указные» товары, на покупку которыхъ отпустило 1.432.092 р. 23 алтына мѣдныхъ денегъ. За эти мѣдныя деньги, какъ говоритъ Коллинсъ, силой брали товары у купцовъ [2]).

Такимъ образомъ, правительство хотѣло собрать сначала серебра, чтобы черезъ нѣкоторое время имѣть возможность изъять изъ обращенія мѣдную монету, но сверхъ ожиданія «пополненіе серебра учинилось малое» [3]), и правительство все больше и больше начало склоняться въ пользу того мнѣнія, чтобы увеличить косвенные налоги, къ которымъ оно за послѣднее 25-тилѣтіе прибѣгало уже не разъ. Войны съ Польшей и Швеціей и издержки на содержаніе войска заставили ихъ еще увеличить. Такъ, напримѣръ, во время Смоленскаго похода 1632 года русская армія состояла изъ 32.970 челов., а въ 1668—79 гг. въ ней уже насчитывается 11.649 ч. [4]). Соотвѣтственно этому возрастаютъ и подати. Такъ, напримѣръ, съ г. Чаронды въ 1630—33 г. стрѣлецкій окладъ съ сохи равнялся 95 р., въ 1654—1660 г. уже 228 р., а съ 1663—1671 г.—822 р. 31 коп. [5]). Правительство для содержанія войска не стѣснялось прибѣгать къ денежнымъ жертвамъ населенія, требуя то пятой, то десятой деньги, а одинъ разъ даже рублеваго сбора. Первые два года войны съ Польшей обошлись Россіи въ 1.300.000 руб. [6]). Все это, конечно, тяжело ложилось на населеніе, постоянно держало его въ высшей степени экономическаго напряженія. Правительство, какъ бы игнорируя это напряженіе, не переставало требовать разнаго рода жертвъ, совершенно не обращало вниманія на то, что отовсюду слышались жалобы на

---

[1]) Объ этомъ говорится и въ „Theatr. Europ.“, t. IX, p. 648.
[2]) Чт. въ Общ. И. и Др. Р., годъ I, кн. I, стр. 38 и 34.
[3]) О мятежахъ, стр. 264.
[4]) Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи, стр. 52.
[5]) Милюковъ, Государственное хозяйство Россіи, стр. 58.
[6]) Ibid., стр. 78

голодъ, на дороговизну. Бѣдные люди отъ дороговизны положительно умирали съ голоду [1]), потому что, какъ заявили торговые люди, «въ прежнихъ лѣтехъ можно было мастеровому человѣку и съ женой быти сыту днемъ алтыннымъ хлѣбомъ, а нынѣ мастеровому человѣку одного хлѣба саму другу надобно на 20 алтынъ [2]). Торговля остановилась. Многіе люди закрыли свои лавки. Гость Ѳедоръ Юрьевъ съ горестью замѣчаетъ въ поданной имъ особой сказкѣ: «а про товары, что дорого продаютъ въ рядѣхъ и то вѣдаютъ тѣ люди, которые тѣми товарами торгуютъ, а у меня въ рядѣхъ сидѣльцевъ нѣтъ, ни за какими товары не сидятъ» [3]). Всѣ торговцы жаловались, что они стали «безпромышленны», что иноземцы «товаровъ своихъ русскимъ людямъ не продаютъ ни въ 30 цѣнъ, просятъ противъ тѣхъ своихъ товаровъ русскихъ товаровъ» [4]). Терскіе служилые люди жаловались, что «на мѣдные деньги не продаютъ, а серебряныхъ денегъ взять негдѣ, а продать и заложить нечего, людишка скудные»... [5]). Дѣйствительно, по замѣчанію иностранцевъ, «туземцы не могли торговать мѣдными деньгами съ нѣмецкими купцами, не хотѣвшими уступать свои прекрасные товары за мѣдныя деньги» [6]) Торговля остановилась во многихъ провинціальныхъ городахъ. Однимъ словомъ, по замѣчанію Коллинса, Россія «была разорена настолько, что не поправиться въ продолженіе многаго времени»...

Въ такомъ положеніи находился народъ, когда начали поговаривать о новыхъ налогахъ. Народъ волновался. Какъ видно изъ слѣдственнаго дѣла, волненія эти угрожали перейти въ открытый бунтъ. Такъ, напримѣръ, Демка Филиповъ, дьячекъ Алексѣевскаго монастыря, показывалъ на слѣдствіи, что «послѣ свѣтлыя недѣли вскорѣ слышалъ онъ отъ того жъ монастыря поповъ, отъ Андрея, отъ Феокрита, отъ Павла, да отъ дьякона Семіона, да отъ соборныхъ старицъ отъ Канищевой и отъ иныхъ, а именъ ихъ не упомнитъ, а въ лицо ихъ знаетъ, чернь де собирается и

---

[1]) О мятежахъ, стр. 249.—Брикнеръ, Мѣдныя деньги, стр. 47.
[2]) Ibid., стр. 285 и 265.
[3]) Ibid., стр. 263.
[4]) Ibid., стр. 259, 262, 264.
[5]) Д. А. И., т. IV, стр. 413.
[6]) „Theatr. Europ.“, t. IX, p. 647.

чаятъ отъ нихъ быть погрому двору боярина Ильи Даниловича Милославскаго, да гостя Василія Шорина и иныхъ богатыхъ людей за измѣну въ денежномъ дѣлѣ, будто онъ Василій да Кадашевъ, а какъ его зовутъ, того не вѣдаетъ, деньги дѣлали, да попы жъ-де и дьяконъ говорили до нынѣшняго смутнаго времени дня за два про боярина Илью Даниловича, и про окольничаго Ѳ. М. Ртищева и про В. Шорина, что они написаны въ воровскихъ листахъ» [1]).

Мейерберъ въ такихъ же опредѣленныхъ выраженіяхъ, говоритъ о томъ, что постоянно опасается, какъ бы народъ, доведенный до отчаянія, не произвелъ безпорядковъ [2]). По словамъ того же Мейербера, царь Алексѣй Михайловичъ былъ предупрежденъ наканунѣ о готовившемся мятежѣ [3]).

25-го іюля 1662 г., когда Алексѣй Михайловичъ уѣхалъ въ с. Коломенское, слухи оправдались. На Лубянкѣ, противъ земскаго двора, появилась прокламація, обвинявшая Илью Даниловича Милославскаго, Ѳедора Михайловича Ртищева и Василія Шорина въ измѣнѣ. На Срѣтенкѣ собрались мірскіе люди совѣтоваться о пятинной деньгѣ, которой требовало съ нихъ правительство.

— «На Лубянкѣ, у столба, письмо приклеено», закричали имъ люди. проходившіе Срѣтенкою отъ Никольскихъ воротъ. Вся толпа хлынула на Лубянку. Дѣйствительно, на столбѣ висѣла приклеенная воскомъ бумажка, которую читали собравшіеся вокругъ люди. Стрѣлецъ Куземка Ногаевъ, находившійся здѣсь же въ толпѣ, подошелъ, прочелъ и отправился въ находившійся напротивъ кружечный дворъ. Выпивши вина, онъ возвратился назадъ. Кто-то вслухъ читалъ «письмо». Оттолкнувъ чтеца, Куземка началъ громко читать самъ и затѣмъ понесъ его въ городъ, при чемъ на пути прочелъ его еще «трожды». Въ это время сотскій Павелъ Григорьевъ отправился въ Земскій приказъ и сообщилъ тамъ о письмѣ боярамъ, которые отрядили за письмомъ Симеона Ларіонова, да дьяка Аѳ. Башмакова. Ларіоновъ подъѣхалъ какъ разъ въ то время, когда Куземка

---

[1]) О мятежахъ, стр. 300.
[2]) Iter in Moscoviam, p. 93.
[3]) Ibid, стр. 101.

«шумно» читалъ его. Увидѣвъ Ларіонова, Куземка, не дочитавъ, бросилъ письмо. Ларіоновъ поднялъ и хотѣлъ везти его въ городъ.

— «Вы то письмо везете къ измѣнникамъ, къ боярину Д. И. Милославскому», закричала толпа, подстрекаемая стрѣльцомъ Куземкой Ногаевымъ, «тамъ-то дѣло такъ и изойдетъ, а государя на Москвѣ нѣтъ, а то письмо надобно всему міру».

Лошадь Ларіонова остановили, его схватили за ноги, отняли письмо и передали его своему сотскому, который, не зная, что дѣлать съ нимъ, отдалъ Лучкѣ Житкому и скрылся. Съ Лучкой во главѣ толпа двинулась въ с. Коломенское. Царь былъ у обѣдни. Послѣ богослуженія «у церкви, на нижней паперти», нижегородецъ Мартемьянъ Богдановъ взялъ у Лучки Житкаго письмо вмѣстѣ съ шапкой и поднесъ его царю.

— «Изволь, государь, сказалъ онъ, письмо вычесть передъ міромъ и измѣнниковъ привесть передъ себя, великаго государя».

Алексѣй Михайловичъ, приказавшій, какъ передаетъ Котошихинъ, боярамъ измѣнникамъ спрятаться въ покояхъ царицы, началъ уговаривать бунтовщиковъ и обѣщалъ разобрать дѣло безпристрастно по пріѣздѣ въ Москву. «Чему вѣрить», спрашивали бунтовщики, держа его за платье и пуговицы. Царь «далъ на своемъ словѣ руку и одинъ человѣкъ изъ тѣхъ людей билъ съ царемъ по рукамъ и пошли къ Москвѣ всѣ» [1]).

Въ то же время пришли въ волненіе войска. Никто не зналъ, что предпринимать, куда идти. Полковникъ Агѣй Шепелевъ, услышавъ о бунтѣ, обратился съ вопросомъ къ Б. Куракину, не пойдти ли въ Коломенское? По приказанію полковника, ударили въ барабанъ, собрались солдаты и съ распущенными знаменами отправились въ Коломенское. Начали бить въ барабанъ во всѣхъ ротахъ. Всѣ шли, кто куда хотѣлъ. Маіоръ Дмитрій Дуровъ прибѣжалъ въ Кожевницкую слободу за солдатами, не нашелъ ни одного, такъ какъ передъ этимъ князь Д. Крапоткинъ пришелъ туда и приказалъ идти за собой. Никакихъ общихъ распоряженій не было. Во

---

[1]) Котошихинъ, стр. 115.—Мейерберъ говоритъ, что царь „uxorem suam et filiam praesentens hujus suae promissionis iis obtulit vades". Iter, p. 101. То же у Гордона. Tagebuch, т. I, стр. 310 и сл.

многихъ мѣстахъ «солдаты учинились непослушны», присоединялись къ бунтовщикамъ [1]).

Въ то же время другая толпа бунтовщиковъ свирѣпствовала въ Москвѣ. Выгоняли всѣхъ въ Коломенское. «Солдаты Агѣева полку, разсказывалъ Аничка Семеновъ, и иные многіе люди изъ лавокъ всѣхъ людей выбили, а говорили, кто не пойдетъ — хотѣли побивать» [2]). Напали на домъ Василія Шорина, «...и сынъ того гостя, лѣтъ въ 15, пострашась убійства, скиня съ себя доброе платье, вздѣлъ крестьянское и побѣжалъ съ Москвы въ телѣгѣ». Бунтовщики поймали его и заставили сказать, что отецъ его побѣжалъ въ Польшу, «съ боярскими листами». Толпа болѣе 5.000 человѣкъ, захвативъ съ собой сына Шорина, направилась въ Коломенское, соединилась съ толпой, возвращавшейся оттуда, и пришла прямо ко дворцу [3]). Царь сѣлъ уже на лошадь, собираясь ѣхать въ Москву. Бунтовщики «съ невѣжествомъ» обратились къ царю, требуя выдачи измѣнниковъ, просили не дать имъ погибнуть. По словамъ Гордона, дворецъ окружила такая толпа, что невозможно было черезъ нее пробраться. Поэтому войска, приведенныя Гордономъ, остановились на Кожуховскомъ мосту. Между тѣмъ толпа не унималась и становилась все нахальнѣе и нахальнѣе, такъ что даже начали, по словамъ Мейербера, осыпать царицу ругательными словами [4]), по всей вѣроятности, намекая на ея родство съ измѣнникомъ Милославскимъ. Царь разсердился и приказалъ стрѣльцамъ ударить на мятежниковъ и «тѣхъ людей бити и рубити до смерти и живыхъ ловити. И какъ ихъ начали бить и сѣчь и ловить, а имъ было противитися не умѣть, потому что въ рукахъ у нихъ не было ни у кого ничего, почали бѣгать и топитися въ Москву рѣку, и топилося ихъ въ рѣкѣ больше 100 ч., а пересѣчено и переловлено больше 7.000 ч., и иные разбѣжались. И тогожъ дни около того села повѣшено со 150 ч.» [5]). Произведенное слѣдствіе обна-

[1]) Tagebuch, t. I, p. 310.—„Theatr. Europ.“, t. IX. 367.—О мятежахъ въ г. Москвѣ, стр. 321.

[2]) О мятежахъ, стр. 326.

[3]) Tagebuch, t. I, p. 310.—О мятежахъ въ Москвѣ, стр. 302. — Котошихинъ, стр. 115.—„Theatr. Europ.“, t. IX, p. 647.

[4]) Iter in Moscoviam, p. 101.

[5]) Котошихинъ, стр. 116.—Tagebuch, t. I, p. 311.—„Theatr. Europ.“, t. IX, p. 637. Meyerber, Iter in Moscoviam, p. 102.

ружило, что далеко не всѣ, взятые въ с. Коломенскомъ, были дѣйствительно «бунтовщиками». Многіе попали совершенно случайно и были освобождены. Оказавшіеся же виновными (около 150 человѣкъ), одни были казнены, другіе сосланы въ «дальніе города», многимъ рубили руки, пальцы, а также, наказавъ кнутомъ, «клали на правой сторонѣ признаки, разжегши желѣзо накрасно, а поставлено на томъ желѣзѣ «буки», то-есть, бунтовщикъ, чтобъ былъ до вѣку признатенъ» [1]). Всѣ, принимавшіе участіе въ усмиреніи бунта, получили большія награды [2]).

Черезъ годъ послѣ мятежа, 11-го іюня 1663 года былъ изданъ указъ, уничтожавшій мѣдную монету и объявлявшій о выдачѣ жалованья и сборѣ пошлинъ серебромъ. Черезъ нѣсколько дней было приказано обмѣнивать мѣдную монету въ казнѣ на серебро, а кто не пожелаетъ дѣлать этого, «мѣдныя деньги сливать, а не сливъ деньгами у себя никому не держать. А похочетъ кто принести въ государеву казну и деньги принимать на Москвѣ іюня съ 1-го числа двѣ недѣли, а въ городѣхъ—мѣсяцъ, а давать за мѣдныя деньги за рубль—серебра по двѣ деньги» [3]). Настаивало правительство на этомъ требованіи особенно въ виду того, что «на Москвѣ и въ разныхъ городахъ объявлялись мѣдныя деньги портучены и иныя посеребряны и полужены» [4]). Вызвана была новая поддѣлка тѣмъ, что правительство мѣняло деньги далеко не по курсу. выдавая серебра всего 1%. Служилые люди отказывались получать по такому разсчету жалованье. Такъ, въ 1664 г. гребцы и кормщики не взяли «серебряныхъ денегъ противъ мѣдныхъ по десяти алтынъ», за что и были совершенно лишены жалованья [5]). Мало-по-малу, однако, мѣдная монета была замѣнена серебряной, но экономи-

---

[1]) Котошихинъ, стр. 115.
[2]) О мятежахъ, стр. 360 и сл.
[3]) П. С. З., т. I, №№ 338 и 343.
[4]) А. А. Э., т. IV, № 147.
[5]) „Воронежск. губ. вѣд.“, 1850 г., № 43.

ческое разстройство, произведенное войнами, продолжалось въ Московскомъ государствѣ довольно долго, да и не могло оно скоро прекратиться, такъ какъ правительство не разъ прибѣгало къ разнаго рода сборамъ, ввидѣ 10-й, 15-й деньги и др. [1]), подрывавшимъ народное благосостояніе.

В. Боцяновскій.

---

[1]) Съ 1654—1680 г. дважды собиралась пятая деньга, 5 разъ—10-я, 1 разъ—15-я и 1 разъ рублевый сборъ со двора. Въ 1670—78 гг. сбирались полтинники и полуполтинники съ двора. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи, стр. 77.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 Ноября 1893 г.

Типогр. Высочайше утвержд. Товарищ. „Общественная Польза“, Б. Подъяч., 39